

Глава 1

Вечером Ирина позвонила Кириллу.

Позади остался рабочий день, позади остался тяжелый разговор с Иваном Петровичем, позади остались раскопки в базе и выборка...

Но сутки еще продолжались. А значит — вперед! За оставшееся время можно было сделать очень, очень многое — и Ирина не собиралась тратить его впустую.

— Кирилл, привет.

— Привет, Ириш. Что случилось?

— Извиниться звоню, — честно созналась Ирина.

На том конце связи замолчали. Потом Кирилл глотнул воздуха и недоверчиво спросил:

— И кто сегодня сдох?

— В смысле?

— Извиняющаяся ведьма — феномен почище последнего динозавра планеты, — вежливо растолковал оборотень. — Не верю.

— Тогда съезди в Шотландию, — рявкнула Ирина, — брось цветочки в озеро Лох-Несс, как натуральный лох.

Стало обидно. Она действительно звонила извиниться, а он!

Тьфу, гад лохматый!

Кирилл помолчал еще пару минут. А потом...

— Извини, пожалуйста.

— Не за что, — буркнула Ирина.

— Нет, правда. Извини, природа у вас, ведьм, такая... никогда вы не ошибаетесь, поэтому и ошибок не признаете. Я аж ошалел, вот и пошутил неудачно.

— И ты меня извини, — оттаяла Ирина. — Я сама виновата...

- В чем?
- С твоей Маргаритой.
- Не моей, — открестился Кирилл. — Родительской. Но девчущку жалко. А что с ней не так?
- Ничего хорошего, похоже, — вздохнула Ирина. — Ничего о ней не слышно?
- Нет. Ни отзвука, ни слова, ни приветя. А ты что-то знаешь?
- Не знаю. То есть не то чтобы знаю... это разговор долгий. Приехать сможешь?
- Смогу. Куда?
- Давай к нам домой, тетя Света как раз в поликлинику пойдет, а мы посекретничаем.
- Хорошо. Во сколько?
- Вечером, после работы.
- Разве вечером по поликлиникам ходят?
- Ходят, — вздохнула Ирина. — Это официально врач работает до шести, а получается со всеми очередями, номерами и разговорами намного дольше... тетя Света надеется хоть до восьми оттуда уйти. Но не факт, что получится.
- Понятно. А есть из-за чего секретность разводить?
- Есть, — мрачно согласилась Ирина. — Не уверена, но похоже, твоя Маргаритка влипла. В навоз, по самые лепестки.
- Кирилл мгновенно посерьезнел. Хотя и до этого не сильно шутил.
- Подробности?
- Нет у меня подробностей, одно предчувствие, — созналась Ирина.
- Я приеду. А Петю можно с собой взять?
- Проклятийника?
- Нет, отца Маргариты. Кравцова.
- Ирина задумалась, ненадолго.
- Давай пока обойдемся? Мы с тобой поговорим, если ты решишь, что ему это все надо знать — я с ним тоже побеседую.
- Все настолько серьезно? — прекратил подшучивать оборотень.
- Более чем.

— Но ты ведь смотрела, ей не угрожает опасность...

— Не совсем так. Я просто посмотрела, что ей хорошо. Ее не бьют, не обижают, но в дальнейшем...

— Ага, кажется, понял. Если она сбежала с парнем, то сейчас ей хорошо. А если впоследствии ее подсадят на иглу или сплавят в бордель...

— Толку — туда сплавлять? Добровольцев гонять не успевают, — огрызнулась Ирина. — Но суть ты подметил точно. Сейчас с ней все в порядке, а вот что будет потом — вопрос. Магия намерения не прозревает.

— А провидцы?

— Это другое. Да и я не из их числа.

— Понял. Вечером буду... а проклятийника пригласить?

— Я ему и так должна, — врать Ирина не собиралась. — И не уверена, что хочу влезать в еще большие долги за твои проблемы.

— О, узнаю голос ведьмы, — фыркнул Кирилл. — А я испугался, что ты исправилась.

— Болван, — огрызнулась Ирина.

И трубку бросила.

* * *

Кого ни спроси — ведьмы злые, корыстные, жадные, наглые...

Милые мои умнички, а себя-то вы в зеркале видели? И как? Достойное зрелище?

То-то и оно. Каждый из нас наделен теми же пороками. Но с ведьмами все еще хуже. Люди идут к ним, чтобы решить свои проблемы.

А в жизни — что?

А то. Закон равновесия такой: За все надо платить.

Хочешь ты стать известным юристом?

Прекрасно. Плати.

Нет, не за обучение, и не за место в аспирантуре, и не за статус адвоката или нотариуса, хотя это все стоит денег, да. Платить придется, и вовсе даже не деньгами.

Трудом, зубрежкой, отказом от веселых вечеринок, незнакомыми девушками, невыпитым пивом, усталостью, часто невротами, большим желудком и зубами, недоеданием, недосыпанием...

Это — малый список. Ты платишь за свой успех, и часто — не в рублях или долларах. Если б можно было откупиться только ими?

Да плевать!

Недаром же говорят, спасибо, Господи, взял деньгами.

А берет он часто жизнью, здоровьем, и ладно бы твоими — а то твоих родных и близких.

Когда мама говорит: «учись, детка» — и бегаёт со шваброй по подъездам, чтобы заработать на репетитора деточке? Кто платит?

Она? Ребенок? Возможно, они оба? Спина, суставы, сердце, нервы, силы...

Когда родители говорят сыну — мы тебе оплатим учебу в Москве? И выбиваются из сил, тратят здоровье, чтобы потом свалиться с инсультами...

Может, это тоже оплата?

Ирина подозревала, что именно так.

Хочешь что-то получить?

Подумай, что ты положишь на вторую чашку весов. Чем заплатишь.

Именно ты, не кто-то другой, а ты сам. С чем ты готов расстаться? Кем готов пожертвовать?

Никем?

Может случиться и такое. И ты не достигнешь неких сияющих вершин, и выйдет из тебя не депутат, а дворник. Но рядом с тобой будет большая и дружная семья, твои родные будут живы и здоровы, дети довольны и счастливы... а у депутата не было бы никого. Ни жены, ни детей, ни родителей...

Такой закон равновесия.

Чем готов заплатить именно ты?

Стоит задать себе этот вопрос, а потом уж что-то просить у Бога. А что до ведьм...

Так уж суждено.

Они решают чужие проблемы, исправляют судьбы или ломают их — и тоже не могут ничего сделать просто так. На их весы тоже ложатся свои камушки.

И требуют ведьмы нечто...

Деньги?

Спасибо, Господи, если удастся откупиться деньгами. А сколько сказок про ведьм, которые просили первенца, кровь, то, чего дома не знаешь?

Сказка — ложь, да в ней намек.

Ирина уже отлично знала — она не имеет права решать чужие проблемы просто так. Весь мир не осчастливишь, а то, что даром дается — не ценится. Вообще.

Если решать, решать и решать проблемы человека, что получишь?

Халявщика.

Который искренне считает, что ты должен и обязан решать его задачи. Не он сам, нет. Именно ты. А что?

Ты уже их решил, причем не один раз, что тебе еще стоит? Решай дальше!

А если придется заплатить...

Вот тут человек хотя бы призадумается. Надо — не надо, будет — не будет...

И кстати, ведьмы не всегда берут деньгами. Очень часто они берут удачей, здоровьем, изменением линии жизни — к примеру, не четыре ребенка у тебя родится, а два, или заболеешь чем-то серьезным, или...

Вариантов много.

Так что Ирина не собиралась подставляться.

Если не платят тебе — значит, платить будешь ты. Такое вот оправдание для корыстолюбивых ведьм. А на самом-то деле...

Ты всегда платишь за то, что хочешь получить. Просто в некоторых случаях с тебя оплату берет судьба, а в некоторых случаях — ведьма. А уж как она будет с судьбой расплачиваться — не твоя забота, верно?

Но влезать в долги из-за непонятно какой девчонки и ее церковно-чиновного отца?

Вот еще не хватало!

Чай, не бедняки, которые последнюю корочку хлеба без соли догрызают. Заплатят. И не обязательно — деньгами.

С этой мыслью Ирина и решила поискать вампира.

Налила в чашу воды, опустила туда расческу, подумала, досыпала мелко порезанный горицвет, бросила подорожник.

Даже свечи поставила.
И медленно опустила пальцы в чашу.

* * *

Вот, в той самой чаше она и очнулась.

Носом.

В воде.

Хорошо еще, чаша была неглубокая, да и воды не литр, Ирина просто ткнулась в нее лицом, но не захлебнулась.

Смешно?

А и в лужах люди захлебывались, всякое бывало...

Очнулась Ирина потому, что Сим укусил ее за палец. Больно. Но ругаться не тянуло.

— Спасибо, кис.

Кис мурлыкнул, как бы сообщая, что спасибо принимается в мясном виде, и уселся рядом на столе. Ирина потеряла виски.

— Что ж так паршиво-то?

Ладно, не паршиво. Другое слово там было, и даже не одно, а несколько, не слишком подходящих девушке. Но — куда деваться?

Голова болела.

Из носа текла кровь. Из уголка левого глаза — тоже.

Тошнило, мутило, качало, кружило...

Ирина кое-как доползла до ванной комнаты, порывалась, что тетя Света уже спит, и принялась отмыться.

Сим ходил за ней по пятам и очень сочувствовал.

Ирина кое-как оттерла лицо, посмотрела в зеркало — и направилась в комнату, на ходу набирая номер.

— Магистр? Добрый вечер, Алексеева беспокоит.

— Ирочка? Добрый вечер, рад вас слышать. Что скажете?

— Ничего хорошего, — честно созналась Ирина. — Кто-то навесил на вашего вампира такую защиту, что меня чуть по стенке не размазало.

— ЧТО?!

— Да, представьте себе. Кое-как прихожу в себя, хорошо хоть все по правилам делала. А смог бы этот кто-то

проломиться — одни ушки от меня бы остались, — не покривила душой Ирина.

— Черт побери! Кто это мог быть?

Ирина подумала пару минут.

— Сложно сказать. Я не чувствовала особого профессионализма. Понимаете, это как бревно поперек дороги положить. Даже медведь свалить дерево может, сил хватит. А налететь на него — костей не соберешь.

— Но медведю это надо подсказать?

— Верно. Но я еще раз повторяю — защиту ставил не слишком умелый, но очень сильный человек.

— Умельцев у нас мало, это верно.

— И я пока не такой уж умелец, чтобы проломиться. Не смогу я вам найти вампира...

— Ни одним из методов?

Ирина подумала пару минут.

— Я не стану клясться и обещать. Но искать его буду, хорошо?

— Разумеется, Ирочка. Сообщите, если будут результаты?

— Конечно, — заверила Ирина. И вежливо распрощалась.

М-да, подписалась на свою голову!

* * *

Ритуал поиска — это не просто так. И книги по магии не дураки писали.

Как и в медицине, в магии любая ошибка оплачивается кровью. По полной отливается.

Не прислушался? Не соблюдал технику безопасности?

Последователи и твои ушки с потолка отклеят, и своим детям расскажут, как поступать не надо.

Вода — громадное информационное поле, но в то же время она и защищает. Собирает часть негатива на себя, оттягивает...

И горлицет, и подорожник...

Надо бы еще и соли горсть бросить в воду... кстати!

Так Ирина и поступила.

Вытащила из шкафа на кухне пачку соли и принялась щедро засыпать стол, миску... пока вода не впиталась.

Соль медленно темнела.

Была белой — стала мутно-серо-зеленой. От травы?

Ох, что-то Ирина подозревала, что не только. Не от травы, а от отравы. Она взяла щетку, совок и принялась сметать со стола всю грязь. В ведро, подальше от дома...

Потом выкинет... а сейчас стол еще промыть надо как следует.

Водой, и спиртом протереть... в оригинале — вином можно, но и спирт сойдет. Побрызгать из баллончика, протереть...

Вот так.

Интересно, кто у нас такой вампиролоб? Защитили, понимаешь, вампира, как Янтарную комнату.

Ирина решила посоветоваться с наставницей. А пока — спать. Ирина плюнула на все, сбросила Кириллу сообщение, перенесла встречу — и упала на кровать.

И восстанавливаться надо, и день завтра тяжелый, и утро вечера мудренее...

Сим был полностью согласен. Разногласия у них с Ириной были по другому вопросу. И почему ведьме так не хочется делиться подушкой?

Дело-то житейское! Надо!

А вот поди ж ты! Не делится. А котикую хочется...

Мурррррр!

Сим решил быть мудрее, и быть мужчиной. Так что уступил подушку Ирине... и пришел, когда ведьма уснула. Взгромоздился ей на голову, помурчал, выложил на подушку все четыре лапы.

У него есть свой человек?

Есть!

Вот и пусть человек терпит.

* * *

— ...Искать вампира? Магией?

Наставница от души рассмеялась. Ирина смотрела хмуро.

— Почему нет?

— Потому что вампиры сами — мастера. Магия крови, слышала о такой?

— Догадывалась.

— Вот. Ты ищешь мастера магии, не являясь даже опытной ведьмой.

— Но поиск — моя специализация.

— Напор класс побьет? Так не бывает... не всегда бывает.

Ирина надулась.

— Но как-то же этого клыкастого найти можно?

— Можно. Но не с твоими силой и опытом. Вот лет через десять—пятнадцать, если будешь работать по специальности, — ведьма имела в виду явно не работу участкового.

— Поняла. Спасибо...

— Не за что. Учись, пока учат, скоро нам уже настает пора расставаться.

— Скоро?

— Через год или два, когда ты усвоишь основы.

Ирина кивнула.

— Хорошо. Я буду учиться, спасибо.

— Учись. И не ищи вампиров магией. Людей — можно.

— А оборотней?

— Тоже можно. Но не вампиров и не других магов. Не получится.

Ирине было обидно даже во сне. Вот так...

Магия — не всесильна, везде договоры, примечания, подстрочники... и иногда это очень грустно.

* * *

С утра Ирина отправилась домой к Сухаревым.

Переделалась в джинсы и майку, завязала волосы в высокий хвост и сразу убавила себе пять лет. Какая там участковая? Обычная студентка, вчерашняя школьница. С такой и разговаривать проще.

Сухарева, Дарья Михайловна, давно числилась в списках пропавших без вести. Адрес Ирина поглядела в базе и бодро отправилась собирать оперативную информацию. Что-то ей подсказывало, что не стоит сразу афишировать свою принадлежность к полицейским.

Обычный девятиэтажный панельный дом.

Лифт, мусоропровод, как следствие — крысы, тараканы, мыши...

Кто-то сейчас возразит — не так?

Не надо, не стоит врать. Именно так. Исключения бывают крайне редко, обычно, если в доме есть мусоропровод, то и мелкая живность тоже будет. Никуда не денешься...

Кормушка пустой не бывает.

Хотя — нет. В этой девятиэтажке мусоропровод заварили и таскали пакеты с мусором в контейнеры. Что ж, умно.

Вот и детская площадка. Холеная, уютная, вся из разноцветного пластика, яркая, новенькая...

Цветники, стоянка, асфальт везде ровный, гладкий... покрашенные скамейки, грамотно сделанные навесы над крыльцом и перила, урны для мусора и несколько беседок...

Хм. А ухоженный дворик.

Ирина подумала пару минут — и позвонила... да-да, именно в первую квартиру.

— Добрый день.

— Добрый...

— Скажите, а домком в какой квартире живет?

— Сто шестнадцатой.

— Спасибо.

Туда Ирина и направилась.

Если домком так ухаживает за домом — однозначно он должен всех знать.

Открыли Ирине почти сразу.

— Добрый день?..

— Добрый. Участковый уполномоченный, лейтенант полиции Алексеева Ирина Петровна.

— Приятно познакомиться. Элина, можно — Эля. Что случилось?

— Нет-нет, не переживайте, ничего страшного, — заверила Ирина. — Вы — домком?

— Я, да. А что?

— Ничего страшного. Так получилось, мне надо поговорить с вами о Сухаревых. Вы их хорошо знаете?

— Со мной?

Ирина даже растерялась от интонации вопроса. Звучало так, словно Эля была последней, кого стоит спрашивать.

— Вы ведь домком, вы должны тут всех знать. Разве нет?

— Да.

— Тогда что не так?

— Я думала, вы со мной хотите поговорить по жалобе от Сухаревых, — честно призналась Эля.

Ирина помотала головой.

— Простите, не понимаю. Жалоб не было, это точно. Может, вы объясните?

— А, чего тут объяснять. История несложная...

Эля была домкомом уже третий год. Как так вышло? Замуж она вышла. За-муж.

Раньше домкомом был дед ее мужа, но старичку было уже под девяносто лет, понятное дело, коммунальные платежи росли, ЖЭК нагнел, в доме ничего не ремонтировалось и не делалось...

Соседи ругались.

А тут еще Эля забеременела. И пришлось уйти с работы.

Это на словах у нас защищаются права беременных. На деле — уволить можно любого, и без выходного пособия. Элю так и уволили.

Что ей оставалось делать?

Сидеть дома и плакать. Муж, конечно, успокаивал ее, говорил, что малыша прокормим, не переживай, но Эля все равно расстраивалась.

А тут слег дедушка.

Зима, мороз, много ли ему надо...

И — как на грех! Прорвало трубу!

Требовались срочные работы, откачивать воду из подвала, наблюдать за сантехниками, строить их, потому как есть сантехники, а есть свинтехники. Вот Эле в тот момент встретились именно вторые. Которые птица гордая, не пнешь — не полетит.

Эля, вообще, не маменькина дочка, характер у нее есть. А еще ее отец — прапорщик.

Дальше — догадываетесь?

Ага, вот именно. Словосочетаний Эля знала много, самых разных, но неизменно емких и доходчивых. А беременность...